

(Угодно ль это вам иль негодно).
Отсель пойдете оба вы свободно,
Без утеснения, выкупа иль дани.
А через год (не позже и не ране)
Возьмите по сто рыцарей оружных
Во всех доспехах, для турнира нужных,
Чтоб этот спор навек покончить боем.
А я ручаюсь честью вам обоим
И в том даю вам рыцарское слово,
Что, коль осилит здесь один другого, -
Сказать иначе, если ты иль он
С дружиною возьмет врага в полон,
Убьет его иль сгонит за межу, -
Эмилией его я награжу,
Раз он так щедро одарен судьбою.
Ристалище же здесь я вам устрою.
Как верно то, что бог мне судия,
Так вам судьей бесстрастным буду я.
И спор тогда лишь будет завершен,
Коль кто падет иль будет взят в полон.
Скажите «да», коль этот мой приказ
Вам по сердцу. Теперь довольно с вас:
На том конец, и ваш вопрос решен».
Кто просветлел тут ликом? Паламон.
А кто от счастья подскочил? Арсита.
Все лица были радостью залиты
За двух соперников, когда Тезей
Их осчастливил милостью своей.
Все, без различья званья и пола,
В признательности сердца пали долу,
Фиванцы ж много раз и особливо.
И вот с надеждою в душе счастливой
Они, простясь, отправились назад
В свой крепкостенный и старинный град.
Меня, пожалуй, люди упрекнут,
Коль щедрости Тезеевой я тут
Не помяну. Он тшился всей душой
По-царски пышным сделать этот бой,
И не было подобного турнира,
Могу сказать, от сотворенья мира.
Округой в милю там была стена -
Из камня вся и рвом обнесена.
Амфитеатр из многих ступеней
Был вышиною в шестьдесят пядей.
Кто на одной ступени восседал,
Уже другому видеть не мешал.
Врата из мрамора вели к востоку,
Такие ж – к западу, с другого боку.
И не найти нигде, скажу по чести,
Сокровищ столько на столь малом месте.
Обрыскан был весь край и вдоль и вширь;
Кто геометром был, кто знал цифирь,
Кто был создателем картин иль статуй -
Им всем Тезей давал и стол и плату,
Стремясь арену выстроить, как надо.